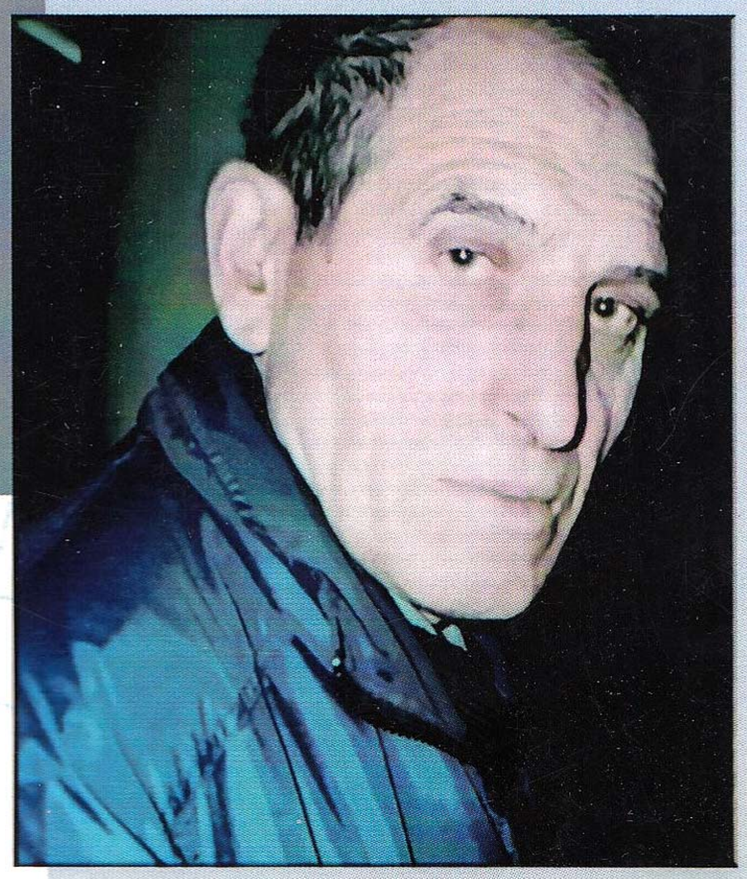
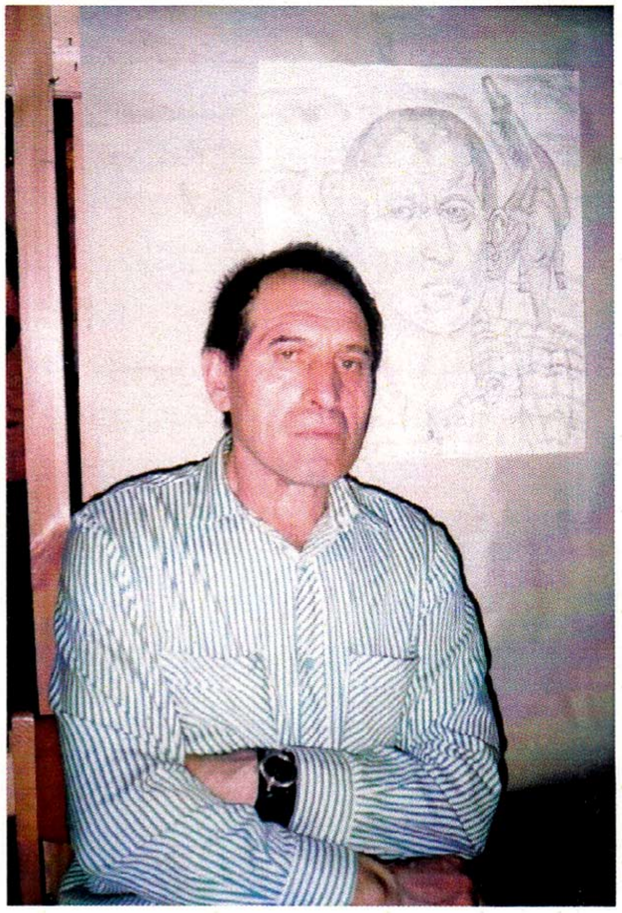
АЛЕКСАНДР ПОЛЕЖАЕВ

Я своё отыграл...

ДВЕ ГРАНИ ОДНОЙ ЖИЗНИ

Александр Полежаев родился 10 января 1941 года в п. Лев-Толстой Рязанской (ныне Липецкой) области. В 14 лет он написал первое стихотворение. Сначала по просьбе учительницы, потом увлекся сам.

В 1957 году вместе с родителями переехал в село Ново-Михайловское Боровского района, а затем - в посёлок Ермолино. В 1958 году по окончании средней школы Александр поступил в техническое училище г. Малоярославца, которое закончил по специальности буровой мастер. ***"...Посёлок Лев-Толстой дал мне физиологическую жизнь, Боровск помог увидеть красоту природы и глубину истории России, а Малоярославец стал моим крестным отцом для вхождения в поэзию. Здесь в мои 17 лет в газете "Маяк" было напечатано моё первое стихотворение"***, - вспоминал позже Александр Михайлович. В 1962 году рукопись его стихов прошла отборочный конкурс в Московский Литературный институт им. Горького на отделение поэзии, но институт Александр так и не закончил, в тот же год был призван в армию... Другая жизнь, другое измерение. Ушли куда-то и стихи, и желание учиться. Ушли и не вернулись даже после службы. Стал буровым мастером. Женился. Уехал с семьёй на Сахалин. Работал в геологических партиях, в нефте- и сейсморазведках. Помимо основной работы освоил профессии слесаря, плотника, бетонщика. На Сахалине творческий запал вспыхнул с новой силой: играл в народном театре, работал внештатным журналистом газеты "Сахалинский моряк". Семья «пополнилась» детьми: три наследницы - три дочки. Размеренная сахалинская жизнь длилась 15 лет, а потом - известие о смерти матери. Рванулся в родные места. Один. И - прикипел. С 1982 года А.М.Полежаев проживал в п.Ермолино Боровского района, а с 1990 года в городе Боровске. Играл в народном театре, пробовал себя как режиссёр и сценарист, публиковался в альманахах и коллективных сборниках. В 1990 году, подыскивая художника-декоратора для своего нового спектакля, он встретил Ирину Григорьевну Полежаеву, которая пробудила в нём художника. Она увлекла его живописью и гобеленами. Увлечение переросло в профессию. С 1991 года вместе стали трудиться над разработкой и изготовлением гобеленов ручного ткачества. В 1992 году состоялась первая персональная выставка в городе Боровске, и в этот же год они участники выставки "Московский дизайн" (Москва). В 1993 г. - участники выставки "Дизайн-93" (г. Москва,ЦДХ).

Но радость сменило горе. В 1994 году во время пожара дома, где у них была мастерская, все рукописи, все публикации в газетах и журналах, мольберты и готовые гобелены выгорели дотла. ***"За долгую кочевую жизнь накопилось тетрадей довольно-таки прилично. Хранил все. Понимал: много слабого, даже фальшивого, написанного, чтобы кому-то подпеть, понравиться. Но, чтобы взять и уничтожить - рука бы никогда не поднялась. Но... "помог" пожар. Все сгорело в одночасье: стихи, книги... Нет. Не жалею. Значит, сгореть было надо..."*** (А.М.Полежаев).

После этого их приютил директор фабрики ОАО "Боровчанка" В.Г. Исламов, выделив им под мастерскую помещение. И они заработали! Творческие поиски и ежедневный труд не остались незамеченными. С этого времени они постоянные участники ежегодных выставок Калужского отделения СХР в г.Калуге и других городах нашей страны. С 1997 года он член Союза художников. Многие его работы находятся в музеях Москвы, Калуги, Белгорода, Обнинска, Малоярославца, Боровска, а также в частных коллекциях в России и за рубежом. Живописные полотна А.М.Полежаева украшают интерьер Представительства Калужской области в Москве. Помимо гобеленов Александра Михайловича увлекала живопись. Продолжалась также работа и над стихами, результатом ее стала публикация трёх поэтических сборников.

А.М.Полежаев, И.Стоенко, И.Г.Полежаева. 1990-е гг.

14 ноября 2011 года после продолжительной болезни перестало биться сердце Александра Михайловича Полежаева - человека, поэта, художника.

Ожидание

У каждого времени личные краски,
От детства до старости - чин по чину,
Хочу смешать их. Но нет увязки,
Чтоб слить в единую жизни картину.

Только мазок без учета тела,
Только мазки неудач и стресса,
Будто бы сполохи, жизнь летела
В свете зарниц за далеким лесом.

Приговор

Врачи крутили и вертели,
Всего объяли, как могли.
В моем большом и рыхлом теле,
Чего лишь только не нашли.

Они, конечно, не сказали,
Но мне понятно и без слов,
Что, мол, живу, как на вокзале,
И поезд в путь уйти готов.

Сегодня, завтра или позже:
Через неделю или год -
Заря вечерняя всполощет
Багровым цветом небосвод.

И будет ночь, и будет ветер,
И облака пойдут в полет,
И в тишине за полночь где-то
Мой скорый поезд отойдет.

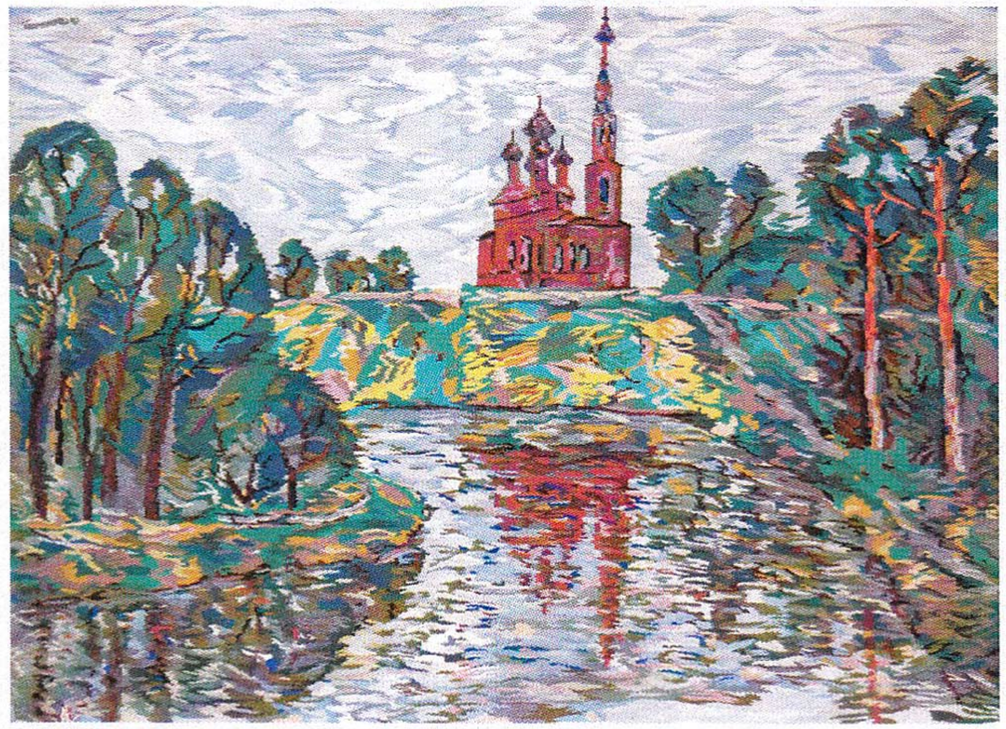
Я не хочу впадать в тревогу
И объясняться всем в любви.
Меня в последнюю дорогу,
Мой ангел-жизнь, благослови.

Рождение боровского гобелена

Ниточка по ниточке и выйдет гобелен. Строчка по строчке - глядишь - и появится книга. О том, что книгу о боровских гобеленах писать все-таки придется, я знал изначально, с того дня, когда стал заниматься ручным ткачеством. Слишком уж стремительно вошел в мою жизнь гобелен. И не только в мою, но и в жизнь Боровска. И это не случайно. Значит, где-то ТАМ появление гобелена и именно в Боровске уже было предрешено, и противиться этому бесполезно ...

Что же такое гобелен?

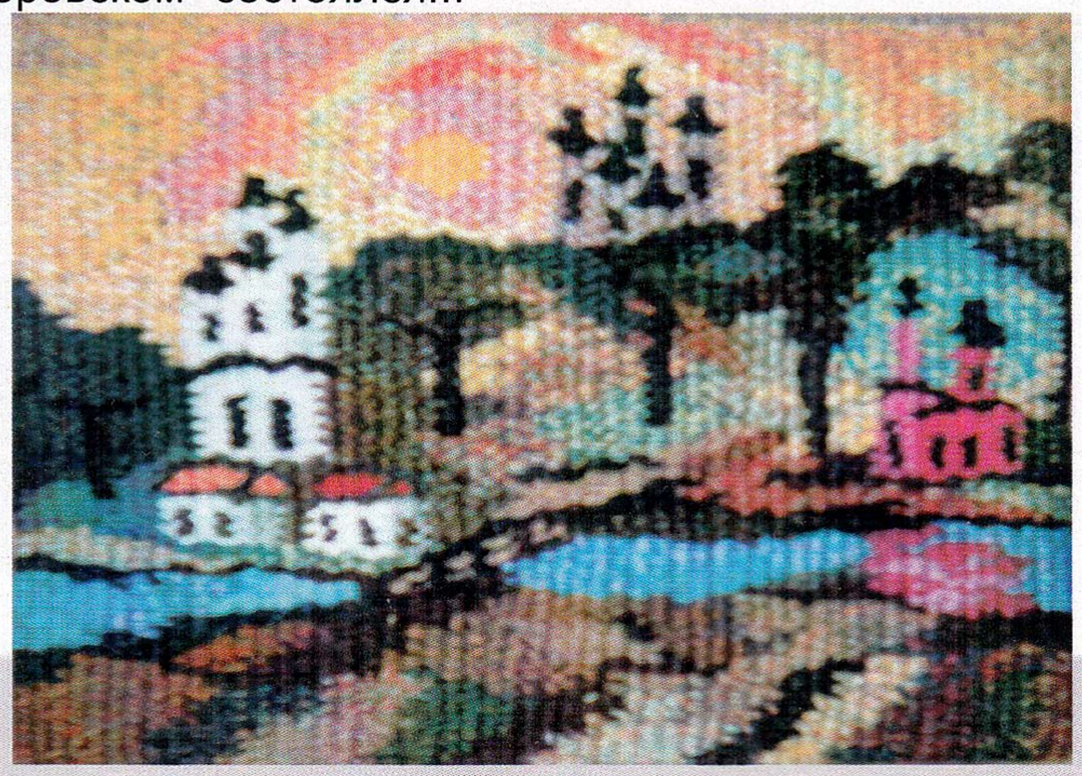
Ответ дают словари. Первое - декоративная ткань. Второе - картина, сотканная вручную из цветной нити. Меня ответ не устраивает. От слова "ткань" веет ширпотребом, а в слове "картина" есть что-то искусственное, отрешенное и холодное. Для меня гобелен - живое существо,что-то вроде ручного зверька, несущего в семью домашний уют, тепло и даже, я бы сказал, надежду на более светлое будущее...

“Живая вода”
200х300, 1994

Это был 1991 год. Рождество Христово еще не стало праздничным днем, но оно пришлось на выходные. И Ира за три дня отрисовала мне клок размером два на три метра. Почему такой большой? Для начала можно было и поменьше? Конечно, конечно. Но я уже обмолвился о своих пятидесятых годах. В таком возрасте для смены всего образа жизни надо быть или полным идиотом, или... Идиотом я себя не считаю, а насчет другого "или" - покажет время. А я думал так: если уж браться за новое дело, то никакой оглядки. Справлюсь с большим гобеленом - пойдут и маленькие, не справлюсь - значит, не судьба.

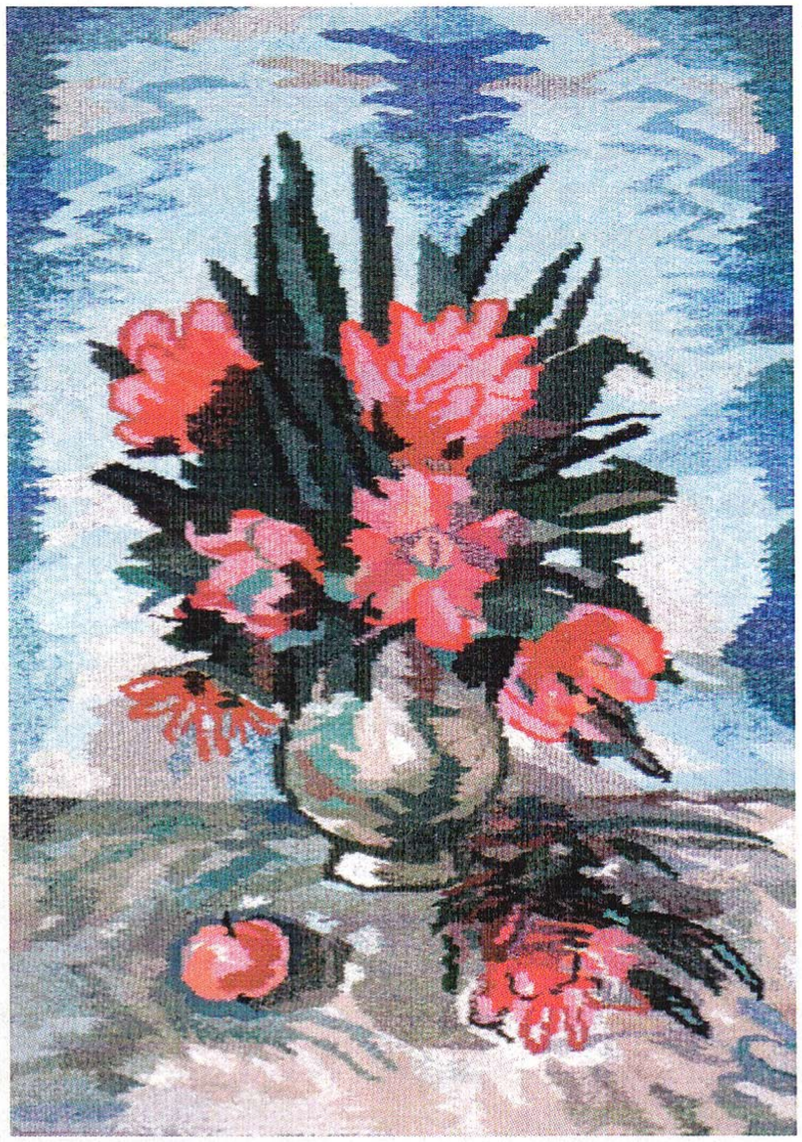
День 10 января я и считаю началом боровского гобелена. Он самый важный. Главное - начать. Все остальное приложится, и оно приложилось. Через шесть месяцев, без отрыва от основной работы на производстве, "Восход над Боровском" состоялся...

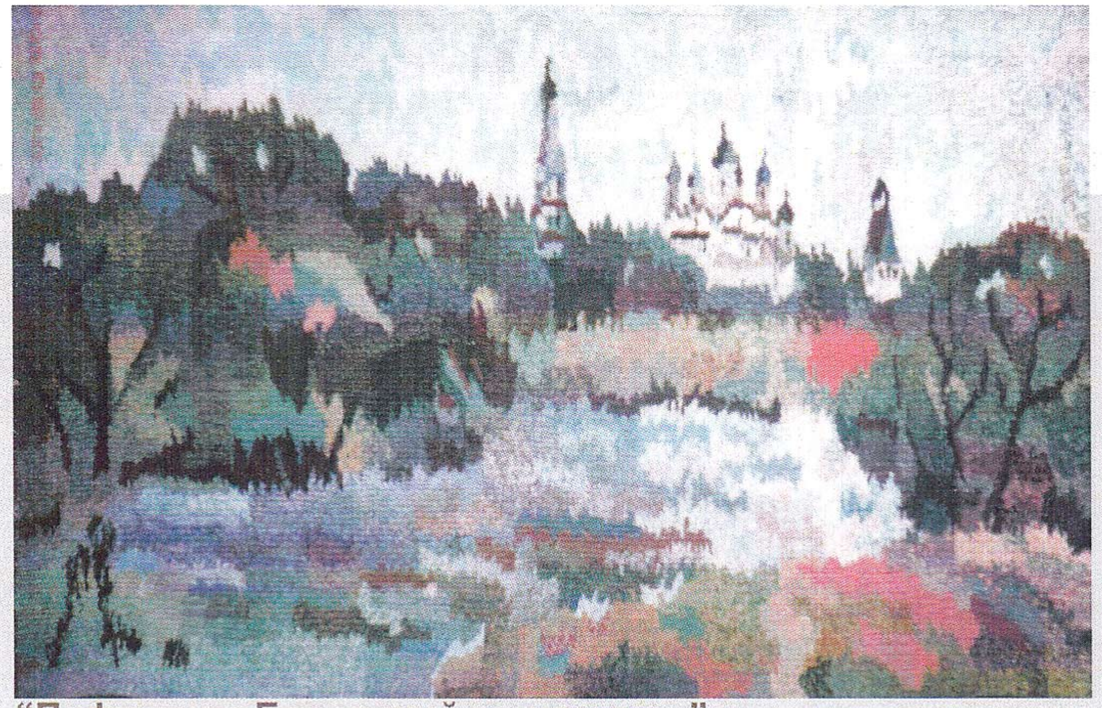
“Восход над Боровском”
50х40, 1991 г.

Если я, никогда раньше не занимавшийся рисованием и ткачеством, в своей тесной каморке смог сделать чудесные вещи, то и люди, боровчане, также, пожалуй, способны повторить меня. Главное - научить их этому. Тогда и пришла мысль: если есть хохломская роспись, дымковская игрушка, шкатулки Палеха, павлопосадские и оренбургские платки, то, наверное, могут быть и боровские гобелены. Традиции, изобразительные средства - дело времени. А сейчас надо просто познакомить людей с гобеленами и показать их производство. Мысль - желание. Но чтобы желание воплотить в жизнь, нужен, как я уже упоминал, и встречный поток желаний. И такой поток пошел ...

“Боровские известия" №143 (9973) от 6 декабря 2000 г.

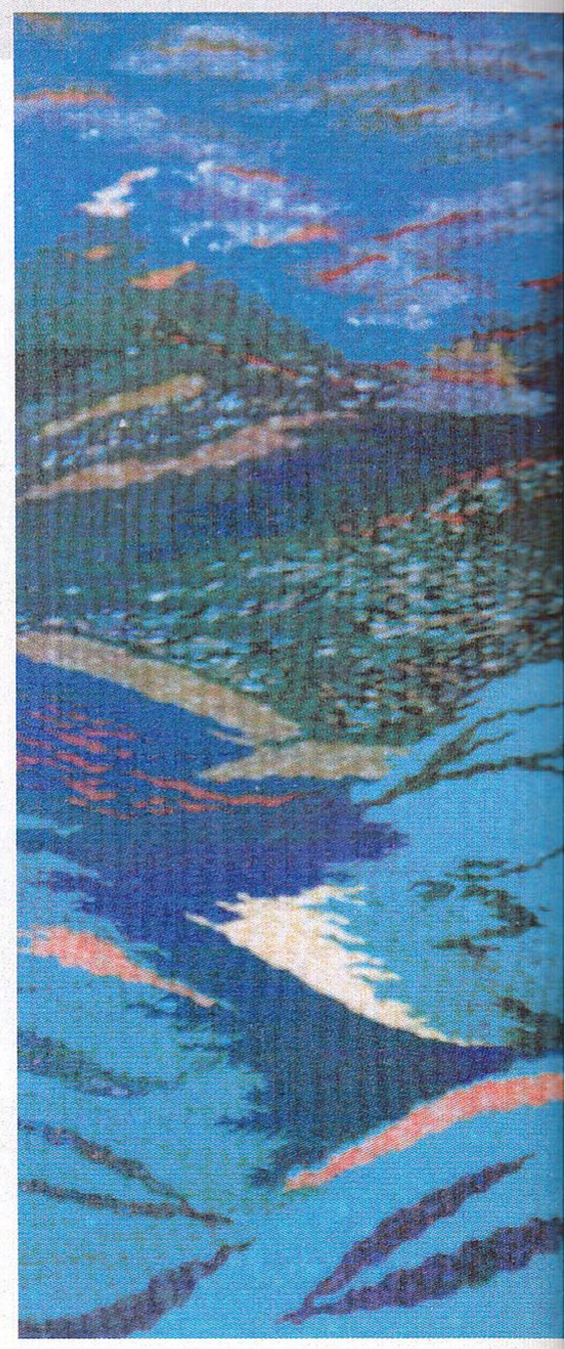
"Ваза"
100х150, 1992 г.

"Пафнутьев-Боровский монастырь"
150х100, 1994 г.

Не хочу

Не хочу темноты.
Не хочу, чтобы тени
сгущались.
Я со всеми на «ты»,
С кем мы в жизни когда-то
встречались.
Я со всеми на «ты»,
Кто приходит ко мне и уходит.
Не хочу темноты,
Ее нету во мне от природы.

"Тибет"

Дерзай!

- Дерзай! Вперёд!
  Любые горы,
  Любые выси можем взять!
- А где и в чём искать опоры,
  Когда покатимся назад?
- Назад? Не бойся!
  Не придётся
Сползать, цепляясь за кусты,
Поскольку сердце разорвётся
От резко взятой высоты.

"Ромашки"
100х150, 1991 г.

Боровск мой! Моя Калуга!
Над Протвой ли! Над Окой!
Есть ли где ещё округа,
Чтоб сравнялась красотой?
Нет такой. Дорогой длинной
Где я только не ходил?
От Протвы до Сахалина
Сотни рек я переплыл.

Был на юге. Разве полюс
Лишь остался в стороне?
Но нигде, нигде мой голос
Не был так подвластен мне.
Пел, да как-то было тесно.
Говорил, да не всегда.
Соловью какая ж песня,
Если рядом нет гнезда?

Россиянин. Всю Россию
С каждым днём люблю сильней.
Только нет на свете сини
Неба нашего синей.
Знать, недаром Циолковский
В стороне моей родной
Вышел в космос, чтоб по-свойски
Побеседовать с Луной.

“Высоты Боровска”
240x180

“Явление города Боровска”
130х80

“Боровск. Церковь Рождества Богородицы”
150х100

И все куда-то гонимся

Мы жизни не сторонимся
Ни в шуме, ни в тиши.
И с ней куда-то гонимся,
Торопимся, спешим.

Погоня, будто бедствие,
По сущности своей,
Достать, успеть, задействовать…
Быстрей! Быстрей! Быстрей!

Да, доля не завидная:
По улице - бегом.
Но самое обидное,
Наверное, в другом.

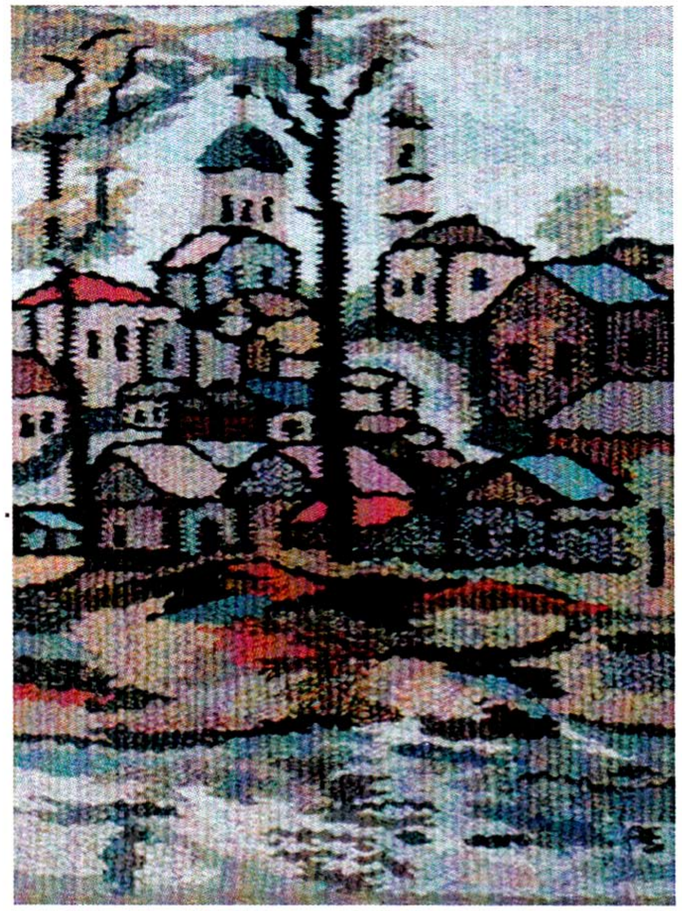
Ты дома в одиночестве,
И, разжигая зуд,
Тебя на муки творчества
Способности зовут.

Полотна живописные,
Поэзии пути,
Чтоб через них до истины
Неведомой дойти.

Бегут тропинки разные,
Но где она, моя?
Вдруг мысли несуразные
Врываются в меня.

Кончай в раздумьях мучиться,
Сомненья вороша,
Что надо, то получится,
Лишь только поспешай.

Лишь только больше ярости -
Нет без нее побед,
А то дожил до старости,
Но где он, яркий свет?

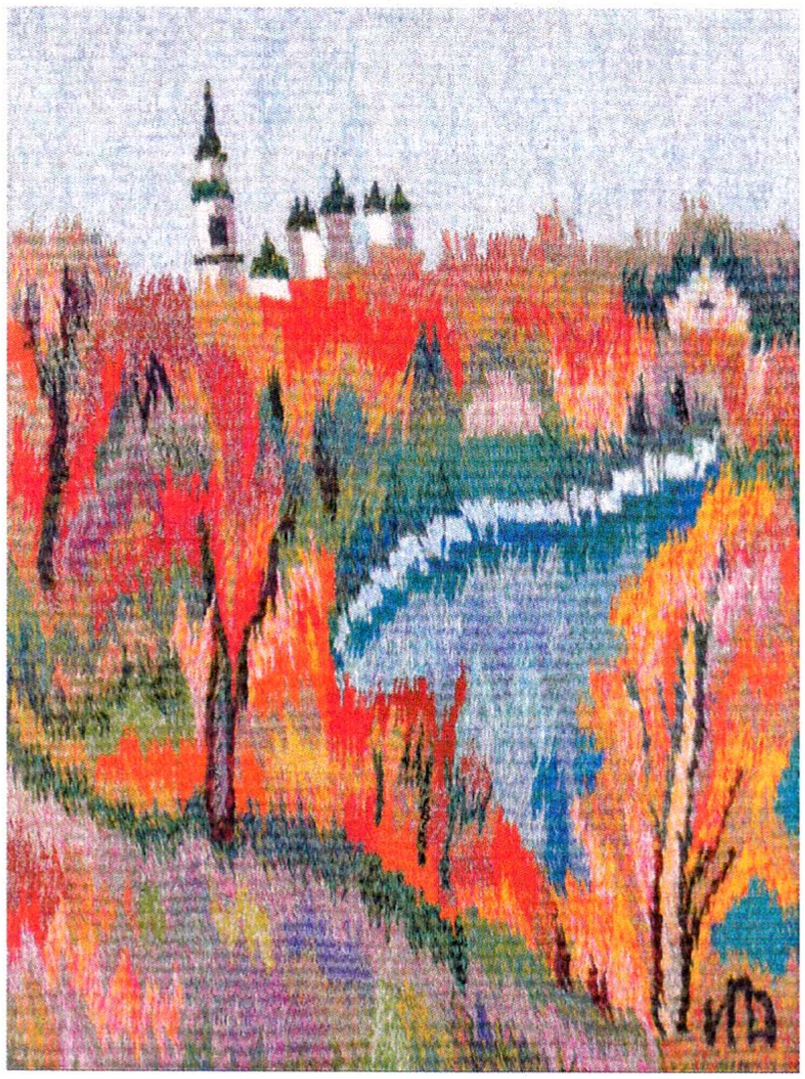
“На взгорье”
80х30, 2000-е гг.

Увы, мне, что не лезу я
В сообщество светил.
И счастлив, что в поэзии
Не очень наследил.

Вот в гобеленах, кажется,
Слегка перемудрил.
Но кто сказать отважится:
- Не слишком ли спешил?

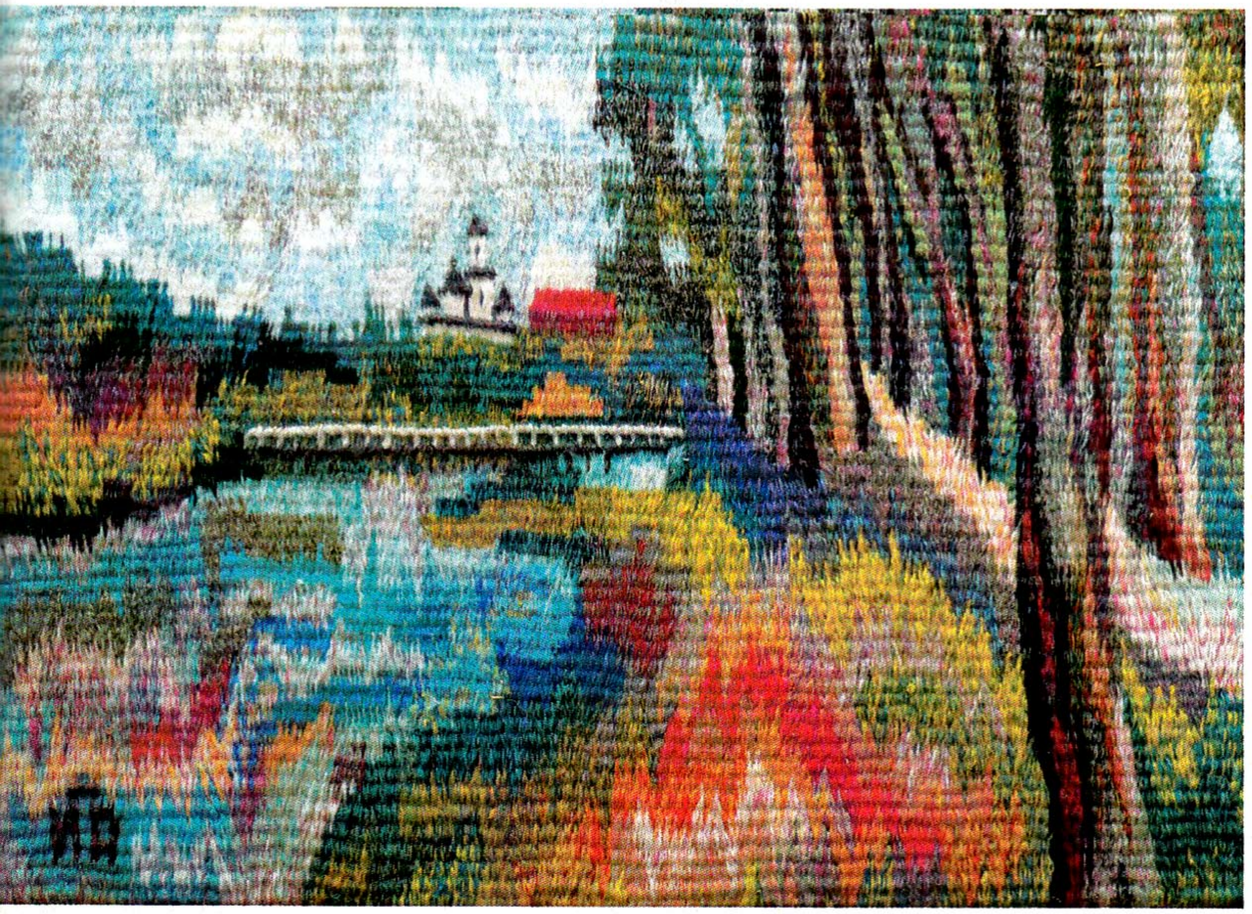
Спешил. А что поделаешь?
От спешки не уйдешь.
Ведь чем ты больше бегаешь,
Тем дольше проживешь.

…Мы жизни не сторонимся,
На людях ли, в лесу.
А что куда-то гонимся -
Так в том и жизни суть.

Родной, как песня

Город Боровск, ну, как дела?
Сквозь веков временные дали
Поржавели твои купола,
Стены древних церквей обветшали.
Покосилась на окнах резьба.
Стали улицы вроде бы ниже.
Что поделать? На то и судьба,
Если жизнью в большие не вышел.
Только что в них, больших?
Только гам -
Вековечная нервотрепка.
То ли дело, пройтись по холмам,
На виду у тебя, неторопко.
Как ты мил мне своей простотой!
В окруженье смолистого бора
Хорошо иногда мне с тобой
Час - другой провести в разговорах.
Есть что вспомнить за шесть веков.
Есть над чем поразмыслить малость.
Жаль вот только: колоколов
На церквах твоих не осталось.
Как нам трудно сейчас без них.
Слишком вера поистрепалась.
И не в бога. В себя самих.
Да еще в красоту и в радость.
Да уж ладно. Уж как-нибудь.
И без них обретем опору.
Продолжается долгий путь,
И не к низу идем, а в гору.
... Как о прошлом благая весть,
Для душевного равновесья
Хорошо, что ты был и есть
В моей жизни родным, как песня.

**“Боровск.
Аллея над р.Протвой”
60х40**

**“На взгорье”
50х35, 1990-е гг.**

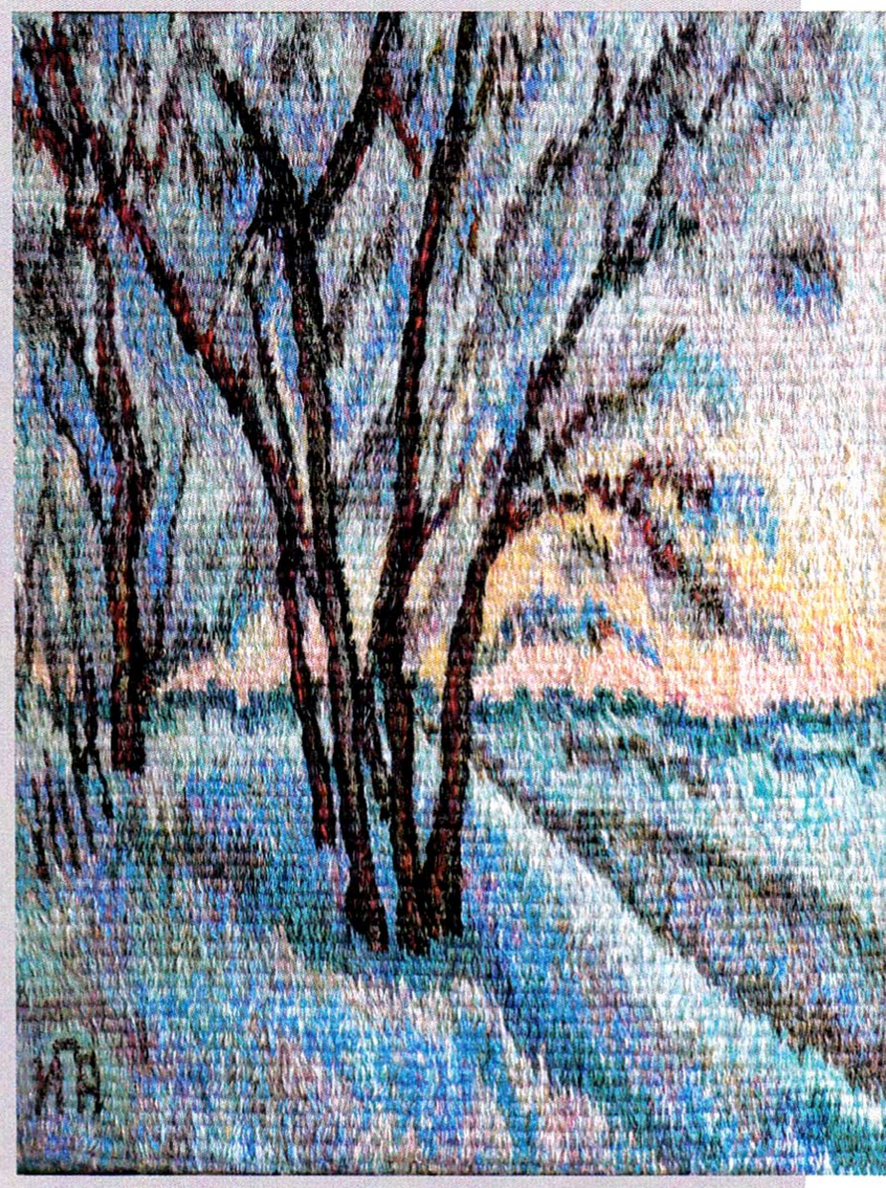

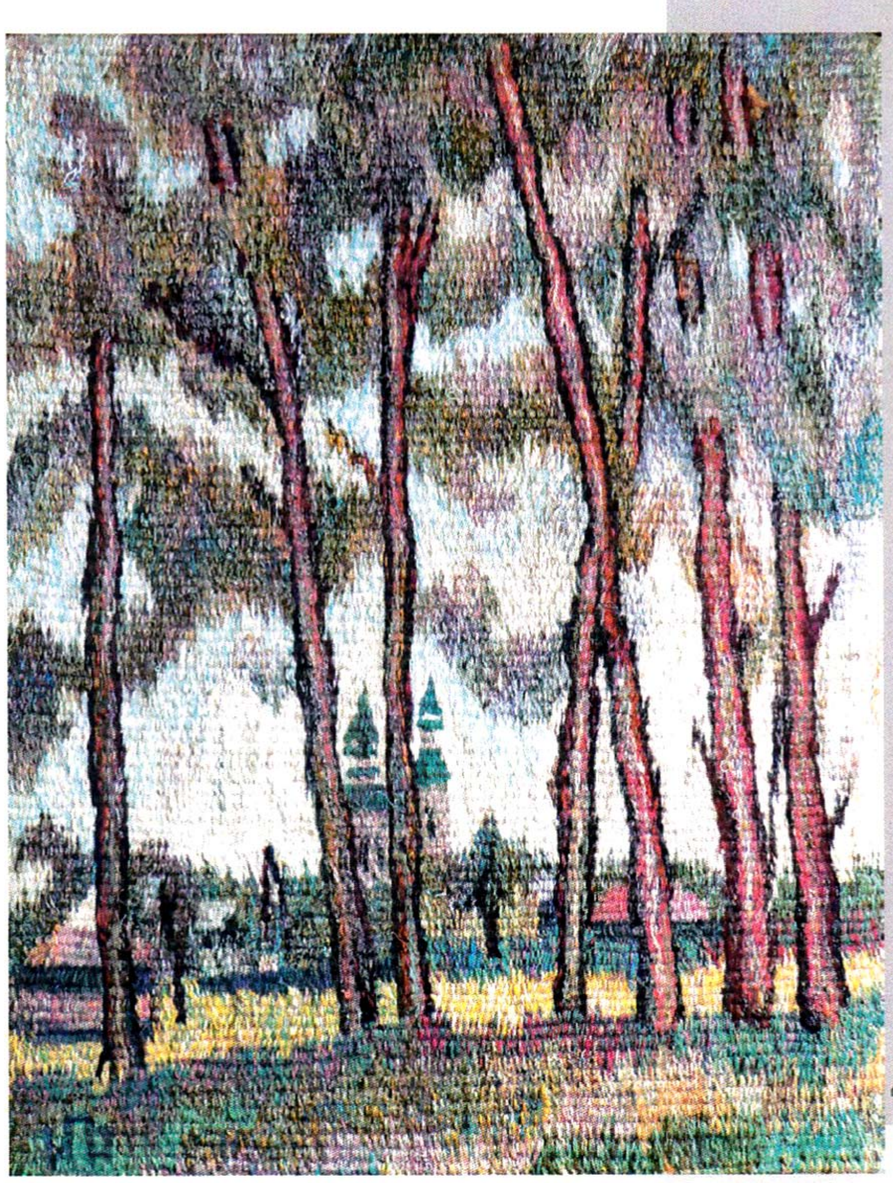
“Рассвет”
70х65, 2001 г.

Природа - жизнь

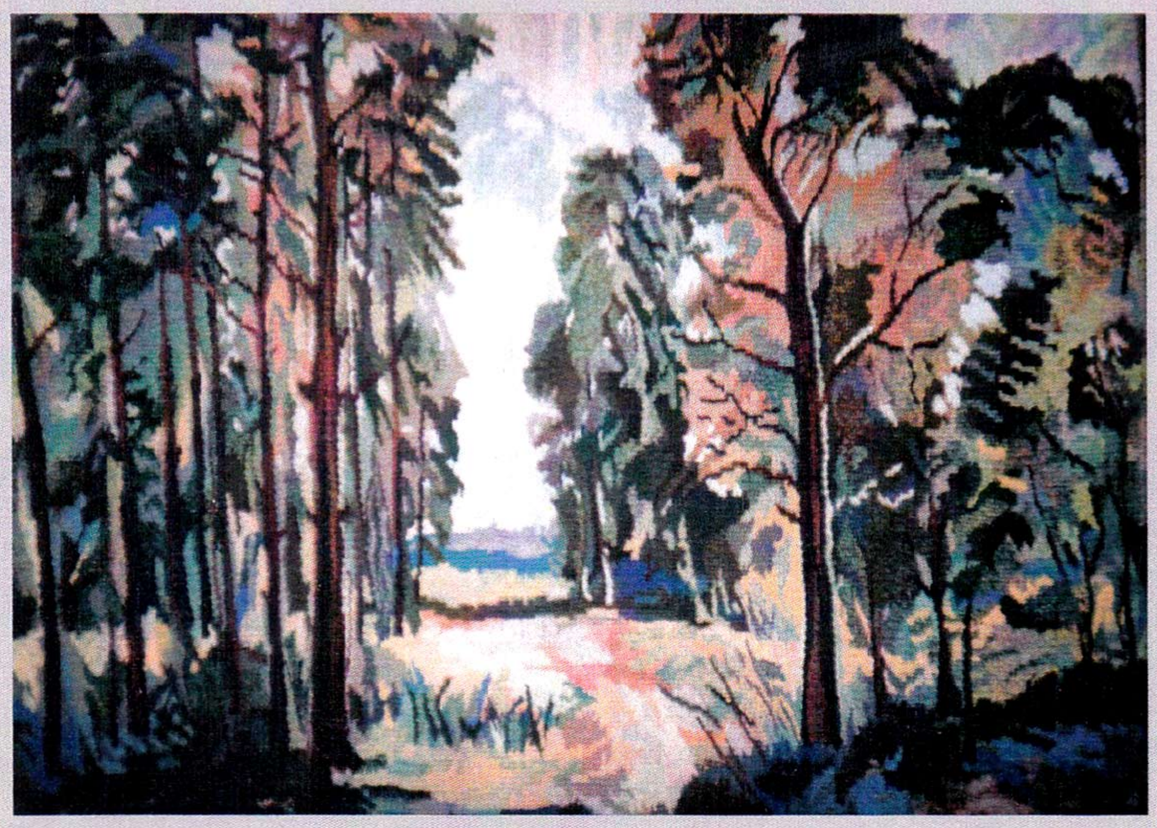
Природа для меня как мать.
Мне в ней мила любая малость.
Я мог бы жизнь свою отдать,
Когда бы в том она нуждалась.
Но смерть моя ей не нужна.
Природа жизнью лишь сильна.

“Зимний пейзаж”
70х50, 1995 г.

“Окраина Боровска”
50х70, 1995 г.

“Русский лес”
200х150, 1995 г.

По замкнутой воронке

Все сущее -
От бабочки поденки,
До прочих форм величины любой -
Живет - течет по замкнутой воронке,
То вне, то внутрь стремясь само собой.
Как вдох и выдох ...
Облаком бессменным ...
От жизни к смерти ...
И наоборот ...
И даже расширение Вселенной
Лишь чей-то вздох,
Наставший в свой черед.

“Лабиринт”
160x140

“В перекрёстке лучей”
200x300

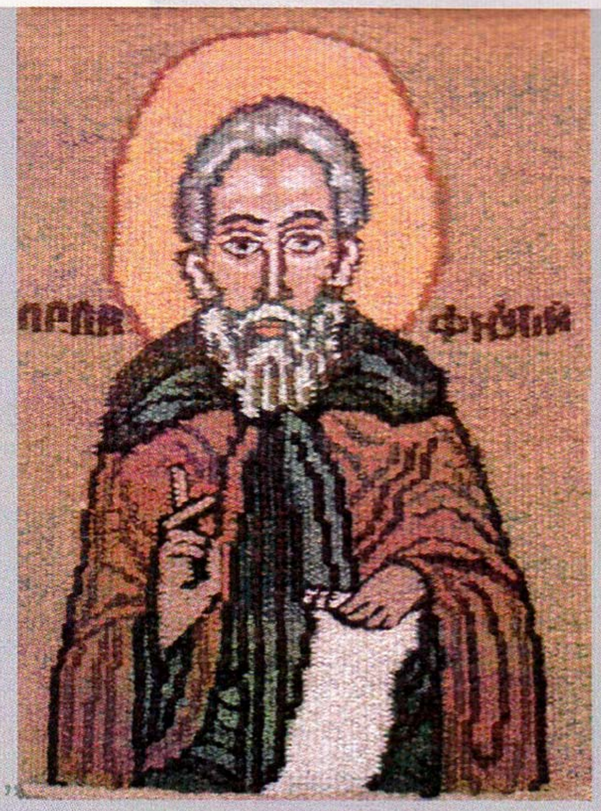
“В полете”
100x150, 1993 г.

“Троица”
140х90, 1995 г.

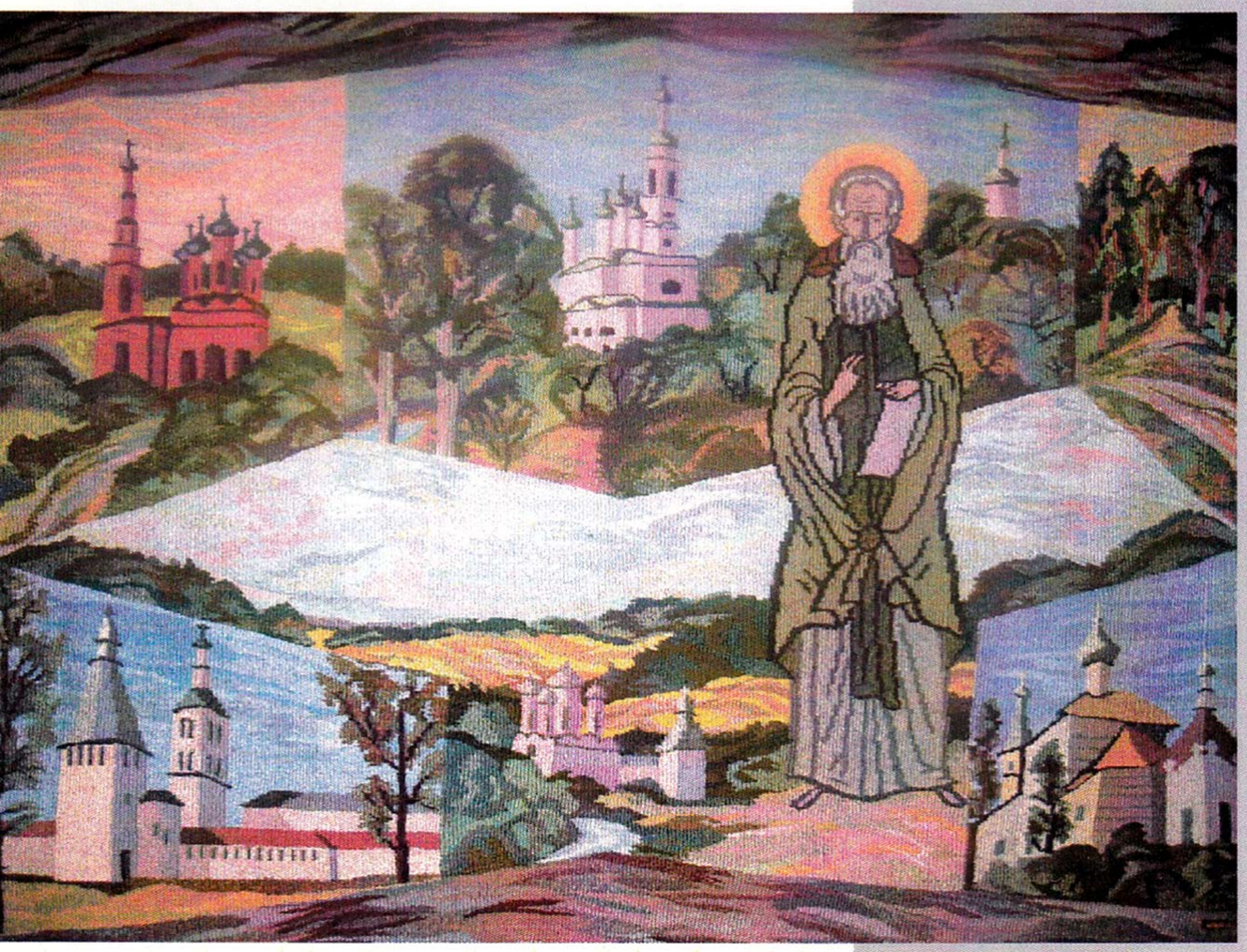
“Очень хочется сделать что-то мощное по тематике, именно что-то связанное с Христом. Да и сам Боровск влияет на тематику: его природа, живописные соборы, сама атмосфера...”

А.М. Полежаев.

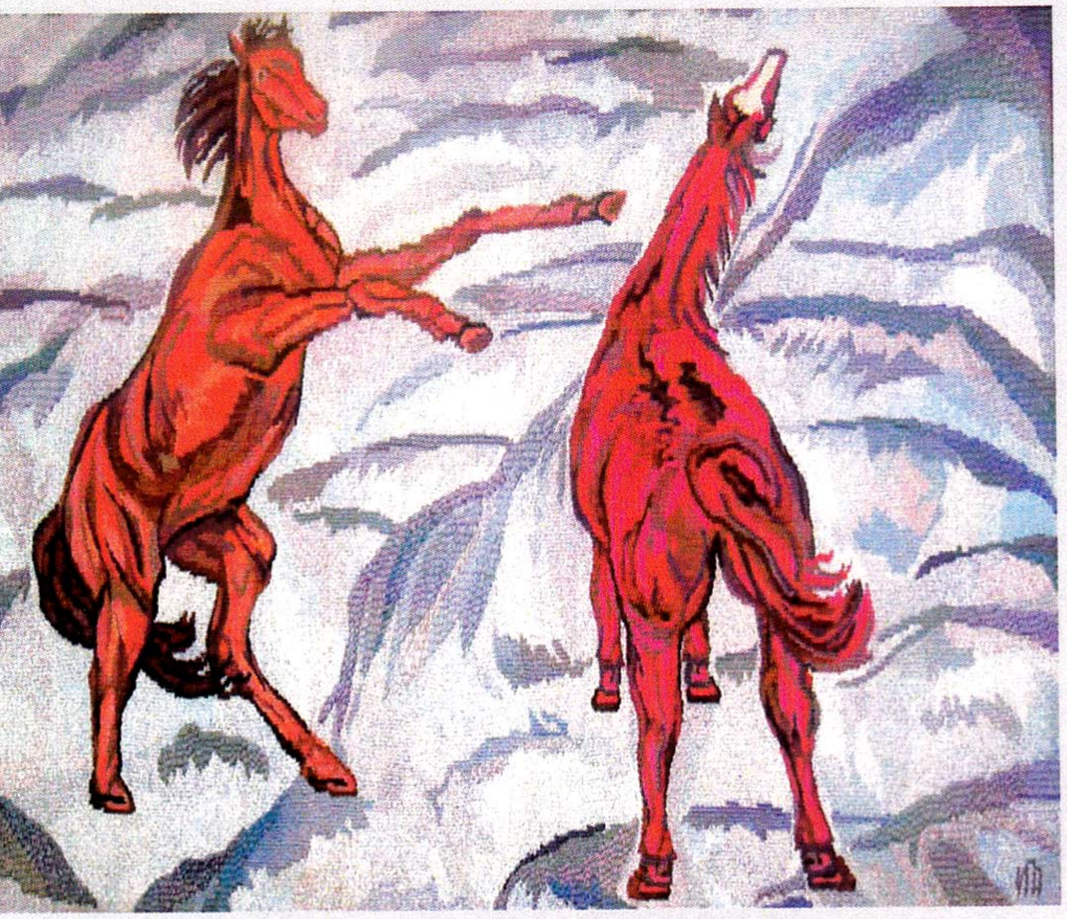
“Отче Пафнутий Боровский”
240х180, 1995 г.

“Преподобный Пафнутий Боровский”
50х70, 1993 г.

“Спас Вседержитель”
130х90, 1995 г.

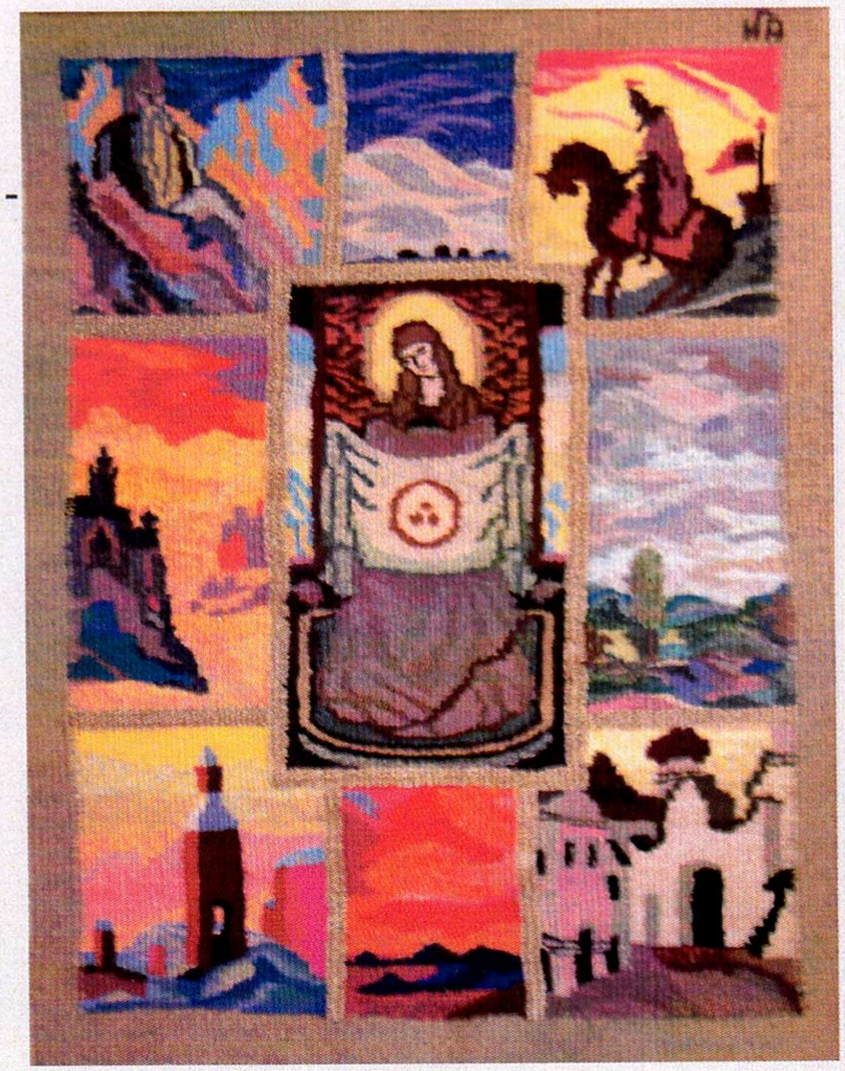

“О Русь - степная кобылица” (А.Блок)
190х150

Здравица России

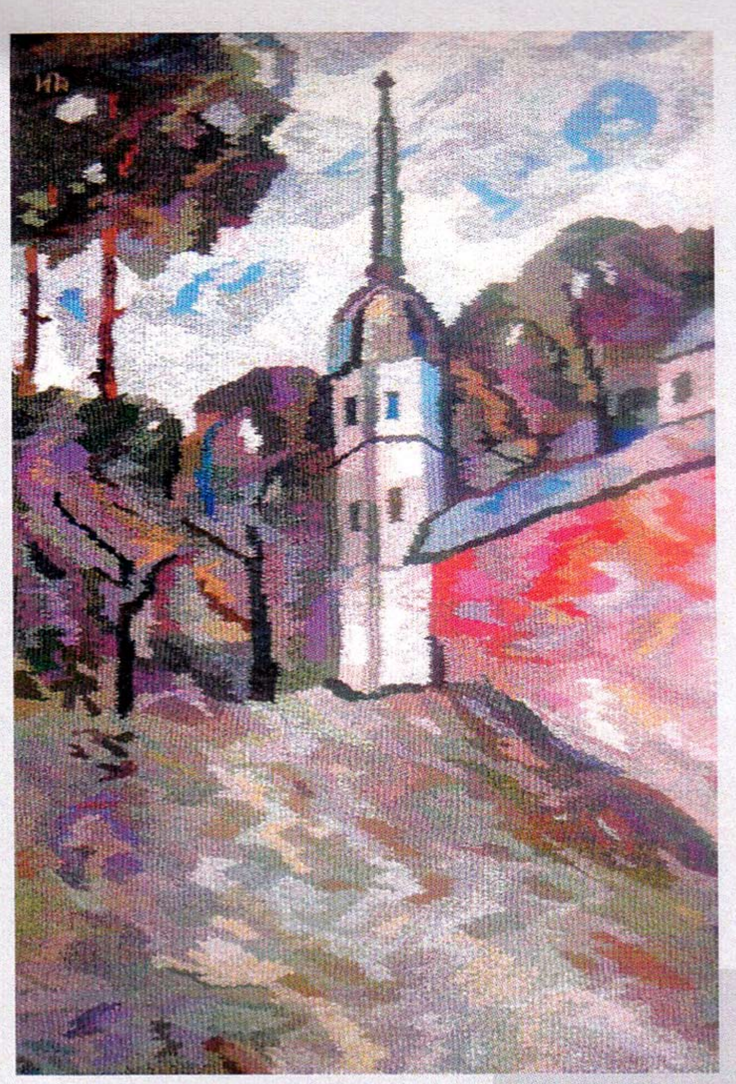
Что за время! Что за быль!
Через тьму столетий
Почему я не забыл
Ничего на свете?
Почему порой во мне,
Лишь глаза прикрою,
Кони, кони - тьма коней.
Наготове - к бою?
Звон мечей и копий звон
По степи, по лесу
Раздвигают горизонт,
Рвутся в поднебесье.
Гул победного "ура"
Богатырской силы
Слышу, будто бы вчера
Все происходило.
Знаю также - о, беда! -
Горечь поражений,
Но ни разу, никогда,
Чтобы - на колени.
Биты, значит, крепче злость -
Дикая, святая -
От которой недруг-гость
Сотни лет не встанет.
Было. Будет. Память-быль -
Временные сгустки,
Почему я не забыл?
Потому, что русский.
И навек в глазах моих -
Голубых ли, синих -
Сотней радуг расписных
Светится Россия.
Озаряет небосвод.
Землю вызаряет.
И во мне из года в год
Сердце замирает
От восторга, от любви
И от боли - было -
За российские,
Свои, Временные были.

“Евразия” (Памяти Н.Рериха)
120х80, 2001 г.

“России быть всегда”
220х160, 2000-е гг.

“Оптина пустынь. Монастырь”
150х100, 2000-е гг.

Воображение

Сойти с ума совсем не трудно,
Особо, ежели когда
В тебе неведомо откуда
Вдруг наплывает иногда
Такое светопредставленье,
Такой всемирный фейерверк,
Что забываешь на мгновенье,
Что ты всего лишь человек,
Что ты всего один из многих
В том человеческом роду,
Стоящим ивой при дороге
У мирозданья на виду,
Что ты подвержен всем стихиям,
Тобой играющими всласть,
Что очень часто в дни лихие
Тебе бы только не упасть.

Песчинка. Крохотный обломок.
У Солнца в трепетной горсти.
Тебе бы в твердь земного дома,
Как можно глубже прорасти.
А ты за светопредставленье,
За тот всемирный фейерверк,
Где лишь одно воображенье
Тебе подвластно, человек.
Где лишь ему, воображенью,
Дано постичь живого суть.
И даже в первый день творенья
Без промедленья заглянуть
... Сойти с ума совсем не трудно.
Но для чего мне ум, когда б
На этот проблеск силы чудной,
В котором мал земной масштаб.

“Птичий хор”
150х100, 1995 г.

Отрывок из поэмы “Морской устой”

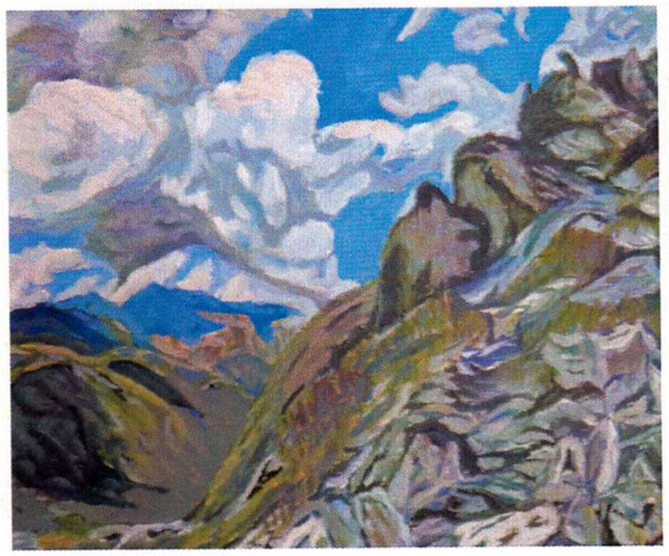
Мой Сахалин начался с переправы
И в сердце врос, как в дно, морской устой.

Наша буровая стоит на месте откуда свободно
Просматривается весь город до последнего дома.
Это очень удобно, особенно сегодня.
Когда сообщили о приходе парома.
И на нашей сопке уже с утра
Крутится детвора.
Приходят и взрослые.
Всем интересно,
Увидев, прочувствовать до конца,
Как в город придет его новая песня,
К которой три года тянулись сердца.

Три года ... Газеты. Журналы - поток
Тревог, восхищений. Строчки!
А я о делах узнавал не из строк.
Я сам этой стройки рабочий,
Запомнилось многое. Ночи и дни,
Обычные и напряженней.
Зимою и летом, и в ласках весны
Бетон наступал на волны.
Бывало и ветры хлестали зло,
И бури плевались пеной.
Но крепче всего в мое сердце вошло:
Осень, вторая смена.
На стройках для всех непреложен закон:
Не важно с каким аттестатом.
Но если подходит большой бетон.
Каждый берись за вибратор.
Бетоном большим стал морской устой.
Бурильщик. Но вместе со всеми
В опалубку, вставшую над водой,
Влез я, бетонщик временный.
Машины. Машины. Одна к одной.
Курить? Обойдемся. Что там!
К тому же и дождь налетел шальной,
Сливаясь с ручьями пота.

Вечер пришел и ушел. За ним
И полночь ушла туда же.
Только к утру папиросный дым
Глотали с завидной жаждой.
Уставший, промокший до тела сквозь,
Шел я конягой спутанной.
А тут еще сопка, -
В ботинке гвоздь, -
К дому взметнулась круто.
Еле осилил. Не чуя ног,
Встал, оглянулся ... Е-ва!
Будто бы молния, сердца восторг
Криком рванулся в небо.
Город промытый недавним дождем,
В огненных реках купаясь,
Сверкал и искрился таким серебром,
Что я позабыл про усталость.
Верно, подумал бы: - Нет, это сон, -
Если б не видел, гордый:
Крепостью встал, поднимаясь из волн,
Устой мой, вписавшись в город.

Тогда и влюбился я в Сахалин,
Впервые признав его другом своим.
А вот и венец: - со всеми
Жду я паром с нетерпеньем.

“Горы”
Картон, масло.

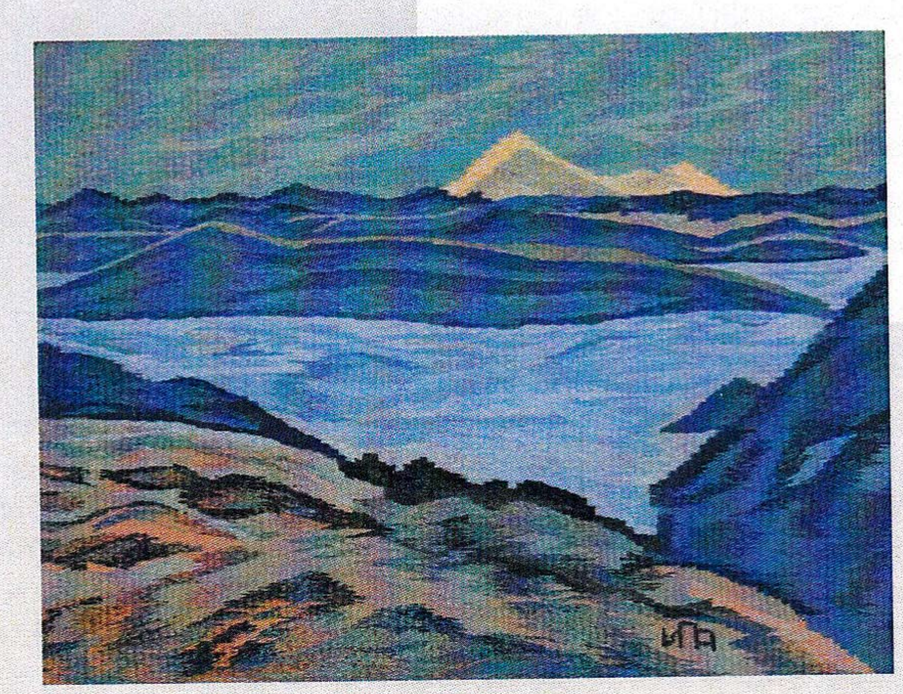
“Сахалин”
Картон, масло

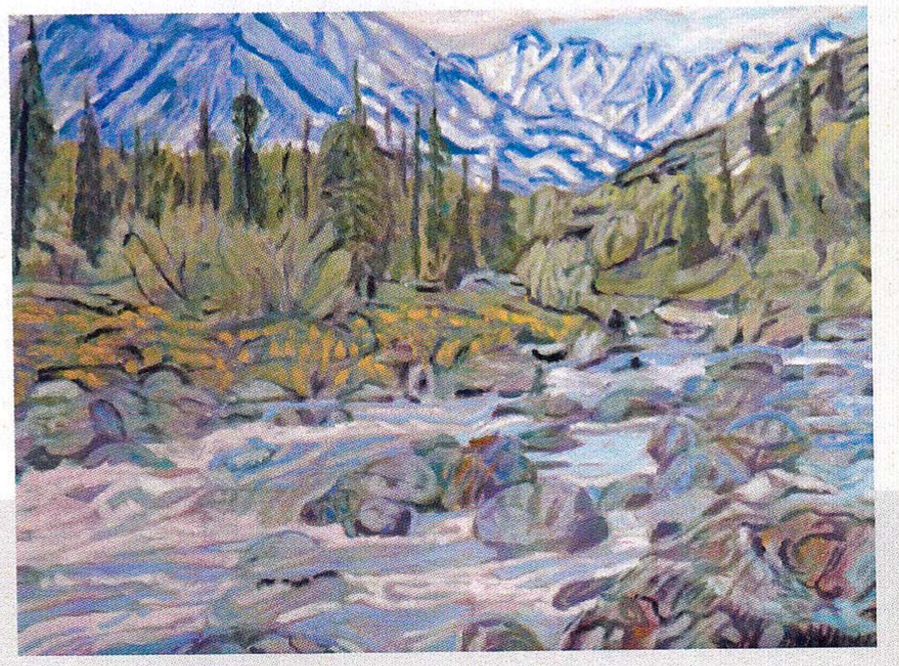
“Сахалин”
Картон, масло

В краю таежных троп

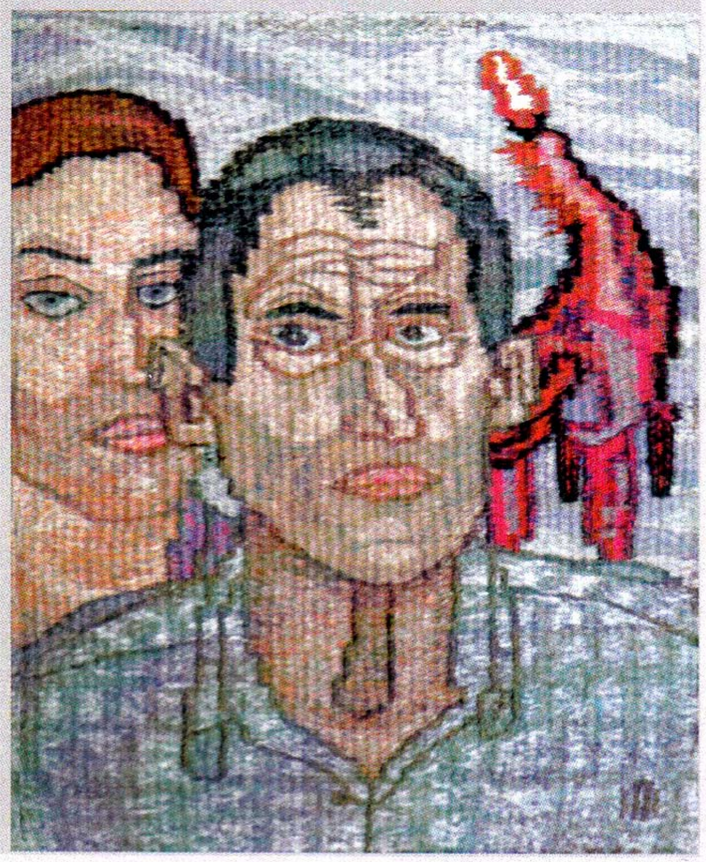
От жизни я не требую покоя.
Пускай ревет моторами взахлеб.
Но что могу поделать я с собою,
Когда брожу в краю таежных троп?
Вокруг трава пропитана дурманом.
Рой пчел гудит, в цветах купаясь всласть.
И хочется на солнечной поляне,
Раскинув руки, на спину упасть.
И так лежать, часов не замечая,
Забыв про все, с собой наедине.
Лишь облака, по небу пролетая,
Зовут, зовут куда-то, как во сне.

“Горное озеро”
60х30, 1991 г.

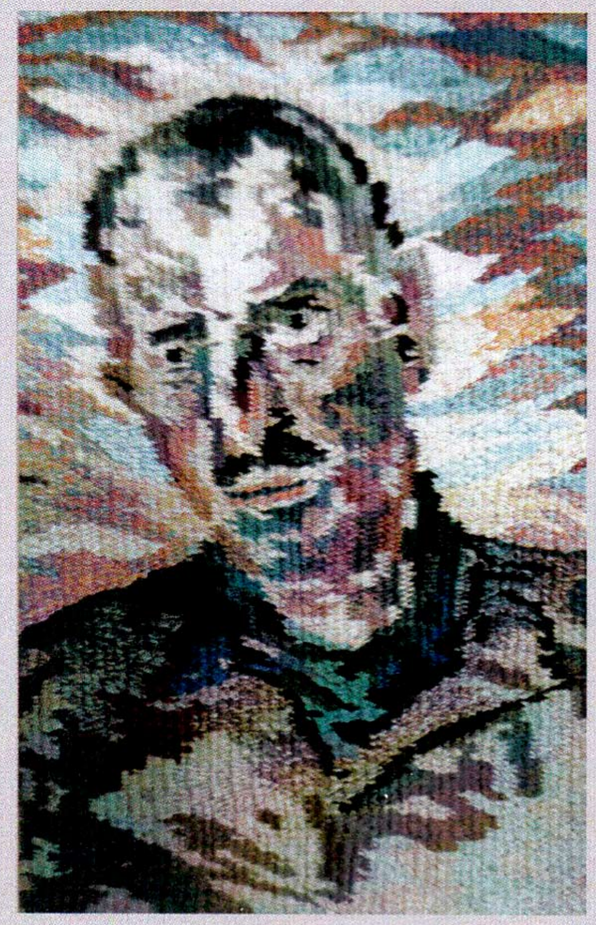

“Байкал”
Картон, масло

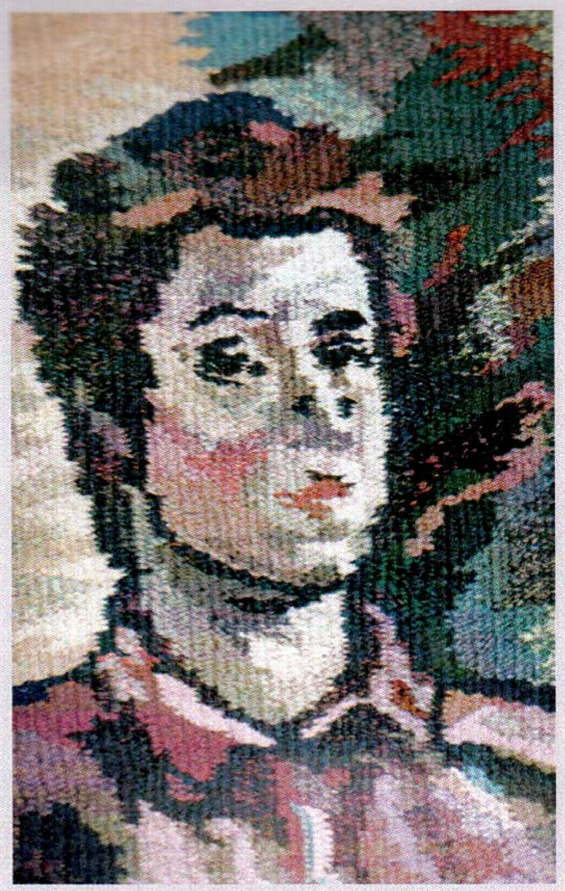
“Автопортрет”
70х50, 2003 г.

Так откуда я родом? –
Возникает вопрос.
Из Рязани бы вроде,
Там как будто бы рос.
Значит русский?
Конечно.
Ну и ну. Чудеса.
И в улыбке поспешной
Слышу я голоса.
Полно сказывать сказки,
Тоже, русич-герой.
Только облик кавказца
Поначалу закрой.
Что отвечу на это…

“Автопортрет”
70х50, 1993 г.

1991 - Международная выставка (Германия)
1992 - Выставка "Московский дизайн" (г.Москва, Гоголевский бульвар, фотосалон)
1992 - Персональная выставка в городе Боровске.
1993 - Выставка "Дизайн-93" (г.Москва, ЦДХ).
1993 - Выставка "Портрет и автопортрет"(г.Калуга).
С 1994 - участник районных и областных выставок.
1994 - выставка "Дизайн-94" (г.Москва, ЦДХ).
1995 - персональная выставка "Союз Дизайнеров" (г.Москва, Государственный выставочный зал на Остоженке).
1995 - Персональная выставка (г.Калуга).
1996 - Выставка "Прикладное искусство России" (г.Москва, ЦДХ).
1996 - "Художники Калуги" (г.Москва, ЦДХ).
1997 - Персональная выставка (г.Калуга).
1997 - Выставка "Пейзажи" (г.Калуга).
1997 - VIII выставка произведений художников центральных областей России (г.Москва, ЦДХ).
1998 - Итоговая выставка (г.Калуга)
1999 - Республиканская выставка "Россия IX" (г.Москва, "Большой манеж").
2000 - Выставка "Имени твоему" (к 2000-летию Рождества Христова) (г.Москва, ЦДХ).
2001 - Итоговая выставка (г.Калуга)
2002 - Региональная выставка "Россия молодая" (г.Брянск).
2002 - Выставка "Натюрморт".
2003 - IX региональная выставка "Художники центральных областей России" (г.Липецк).
2003 - Выставка "Боровск в живописи и поэзии" (г.Москва, Новый манеж)
2003 - Персональная выставка (г.Малоярославец, Картинная галерея).
2004 - персональная выставка (г.Обнинск, музей истории города).
2004 - Всероссийская выставка "Россия X" (г.Москва, ЦДХ).
2005 - Персональные (гг.Боровск, Обнинск, Калуга).
2005 - Всероссийская выставка "Возрождение" (г.Белгород).
2006 - Выставка "Прикладное искусство" (г.Москва).
2007-2009 - Персональные выставки в городах: Калуга, Обнинск, Боровск, Малоярославец.
2010 - Выставка в г.Липецке.
2011 - Итоговая выставка (г.Калуга).

“Автопортрет”
70х50, 1993 г.

На уровне биополя

Какое в груди раздолье!
Простор-то в груди какой!
На уровне биополя
Веду разговор с тобой.
Волна за волной. Наплывом.
И с каждой волной светлы
Крутых берегов извивы,
Подводных камней углы.
Река. Половодье. Весны.
Спираль. Круговерть. И вплавь.
Что было? Что будет после?
Как сон обретает явь.
Полет. Кинокадры. Мысли.
Высвечивая. Струясь.
Выхватывают из жизни
Мгновений литую вязь.
Весь мир приведен в движенье.
И всюду лишь ты одна.
Как будто бы от рожденья
Со мною обручена.
А слов-то почти не надо.
Улыбка - и все дела.
Ушла - а как будто рядом.
Пришла - будто век была.

“Астры”
70х60

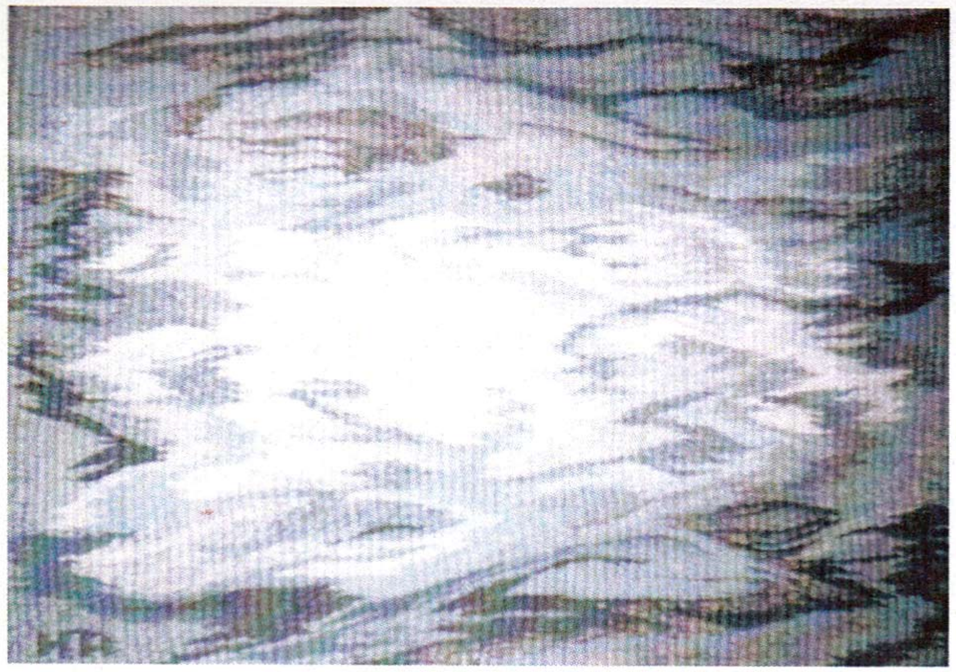
“Сирень”
65х70

Доверься мне

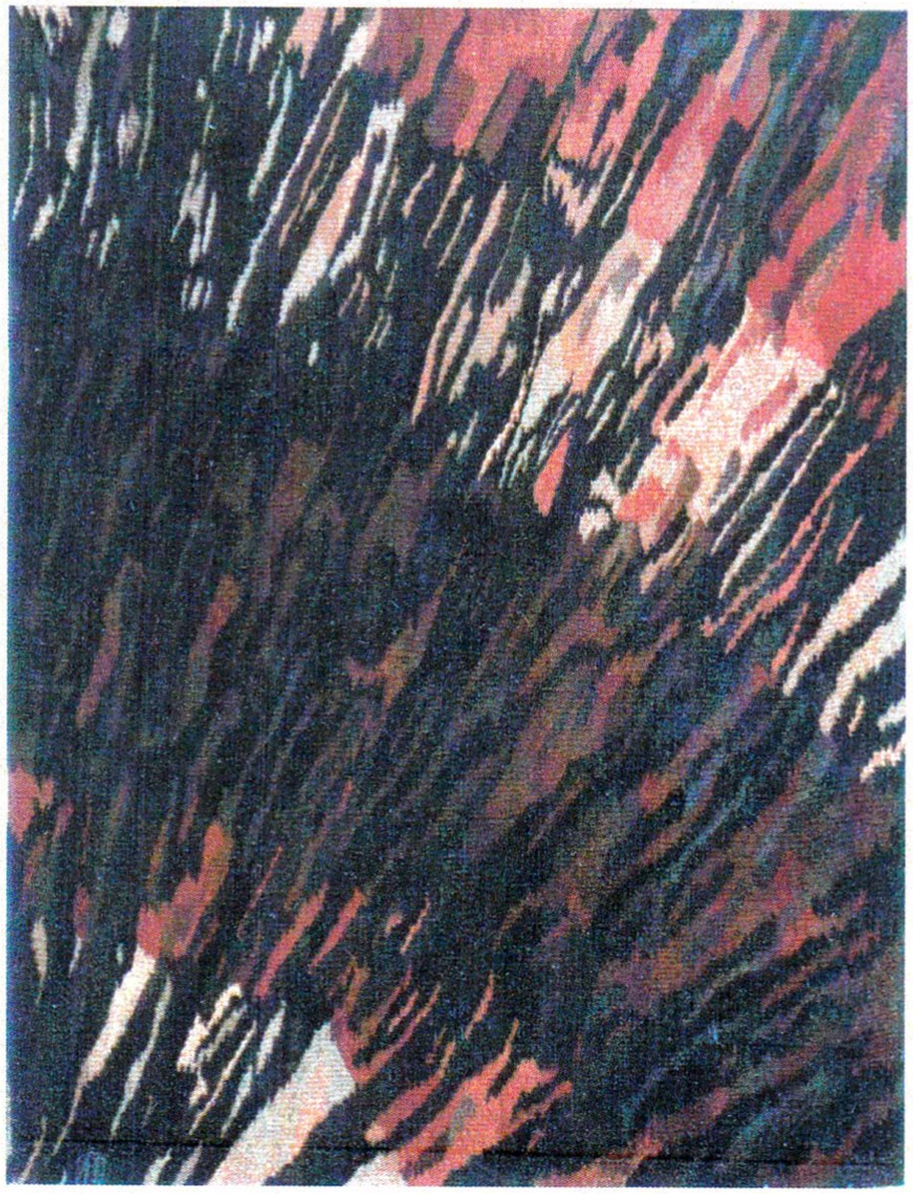
Читал я где-то, чтобы боль унять.
Иль, просто, чтоб улучшить настроенье,
Достаточно лишь дуба ствол обнять
И постоять, забывшись на мгновенье.
Нет, я не дуб. Но если напасть вдруг
Тебя в пути негаданно настигнет,
Мой милый, нежный, искренний мой друг,
Доверься мне, и боль твоя утихнет.
А вообще-то лучше не болеть.
Твоей руки нечаянно касаясь,
Какое счастье на тебя смотреть,
Хоть изредка, но все-таки встречаясь.
Нет, я не дуб. Но коль нужда всплыла,
Я стану им, чтоб ты всегда была.

“Соловьиная Роща”
30х35, 2000-е гг.

“Кругом вода”
65x50

“Встречный пал”
170x125

Одиночество

Не могу сосредоточиться,
Видно, что-то с головой.
А ведь хочется - как хочется -
Прохрипеть под бури вой.

Прорычать под свист метелицы,
Заметающий мой след,
Как хотите, но не верится,
Что меня, как будто, нет.

Я же есть! Живу. Наверное,
Что-то где-то не сошлось.
Настроение ли скверное,
Неосознанная злость.

Но зачем мне зло ползучее?
Ни к чему и скверны муть.
Будьте добрыми. При случае
Загляните кто-нибудь.

Заходите доброхотами,
Чистым помыслам верны.
Через вас взглянуть охота мне
На себя со стороны.

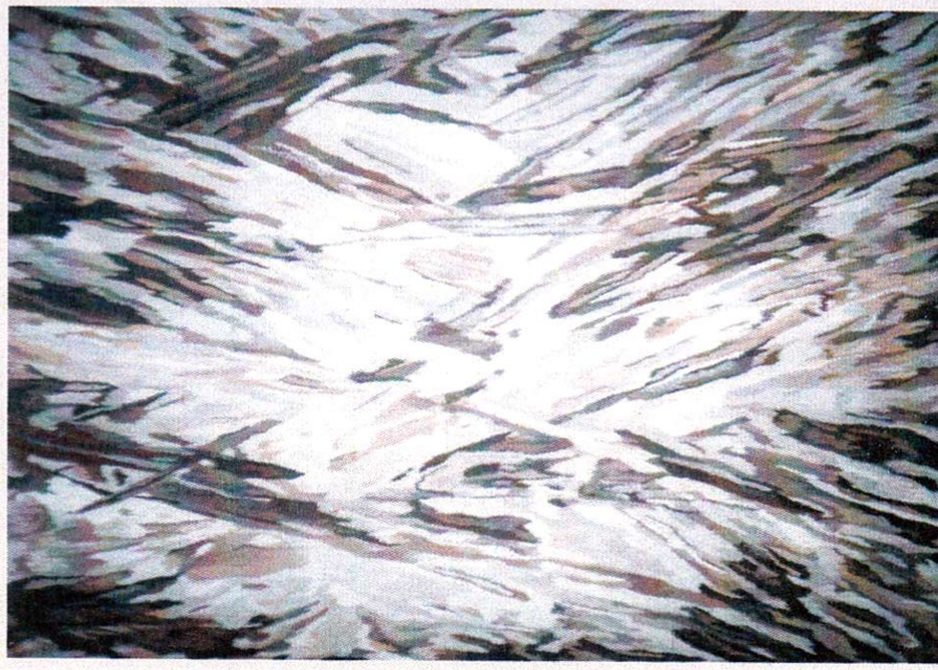
Может, просто одиночество,
Посетившее мой дом,
Не дает сосредоточиться
Мне на чем-то на одном.

В голове сумбур. И кажется,
Перекрыт мой жизни пласт.
Неужели не отвяжется
От меня сия напасть?

“Коррида”
90x60

“Полёт”
300x200

‘Русская доля”
80х60

Дума о смерти.

Меня осуждая, запал свой умерьте,
И думать о чем мне - не надо учить.
Да, чаще всего в моих мыслях о смерти
Рефреном, как реквием, нота звучит.

Чуть-чуть мрачновато? А что вы хотели?
Рак легких не шутка. Возьмет в оборот,
И лишь единицам в больничной постели
При нем уготован счастливый исход.

Мне хочется верить, что я исключенье.
Мол, все хорошо, и гляди веселей.
Но как же России крутые мгновенья?
Не та ли зараза пристала и к ней?

Разрушен Союз. Метастазы развала
Того и гляди развернут круговерть.
И вновь, как уже не однажды бывало,
Хозяйкою выйдет на улицы смерть.

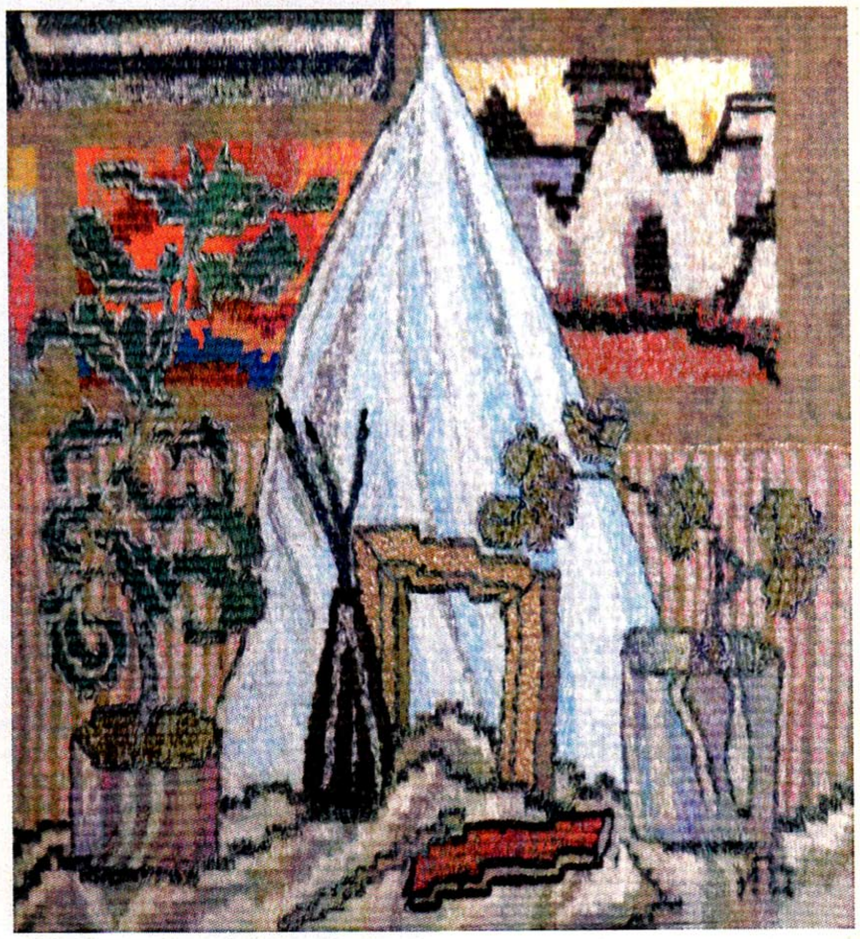
Да, я допускаю, что горькая чаша
Минует Россию, пройдя стороной.
Но есть опасенье, что житница наша -
Планета Земля - оказалась больной.

То холод, то жар. Не спастись от озноба.
Знобит, сотрясая, удушьем грозя.
Где было тепло, там сегодня сугробы.
Где были морозы, там зной и гроза.

Порушено все, что держалось веками.
Стояло. Текло. Как по маслу скользя.
Рак легких Земли… уж не он ли над нами
Смеется: привет, мол, вам, люди-друзья.

Весенние ветры, сомненья развейте
Не в черную пропасть приходит весна.
О, как не хотелось бы думать о смерти…
Но смерть, как реальность, мне всюду видна.

“Луч света”
55х60, 2005 г.

Нужен тыл

Что же делать в жизни мне, поэту?
Где же черпать силы про запас?
Если тыла не было и нету
С малых лет. Тем более, сейчас,

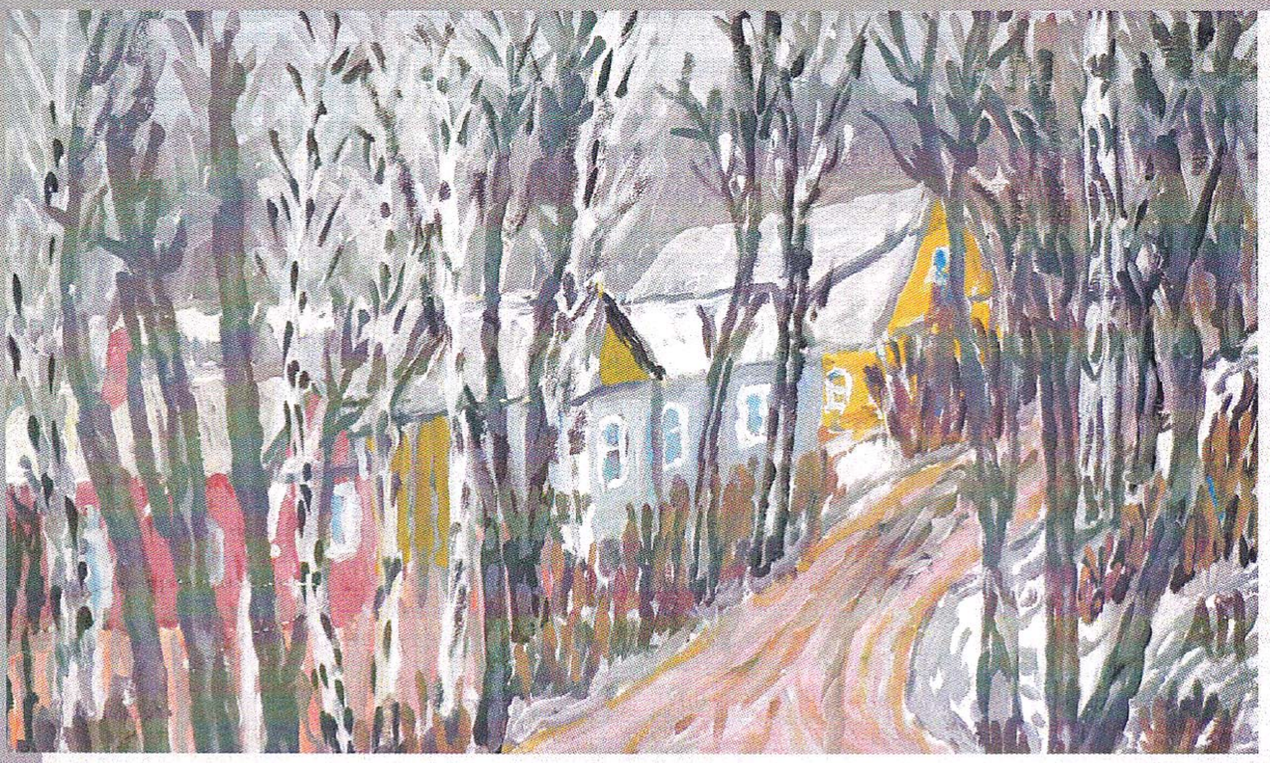
Пусто за спиной и неуютно,
Там кругом разрухи лебеда.
Без оглядки еду на попутной
Просто так неведомо куда.

Где сойду, осяду, успокоюсь?
У какого лемма на виду?
На каком лугу с травой по пояс
В цветостой, уставший, упаду?

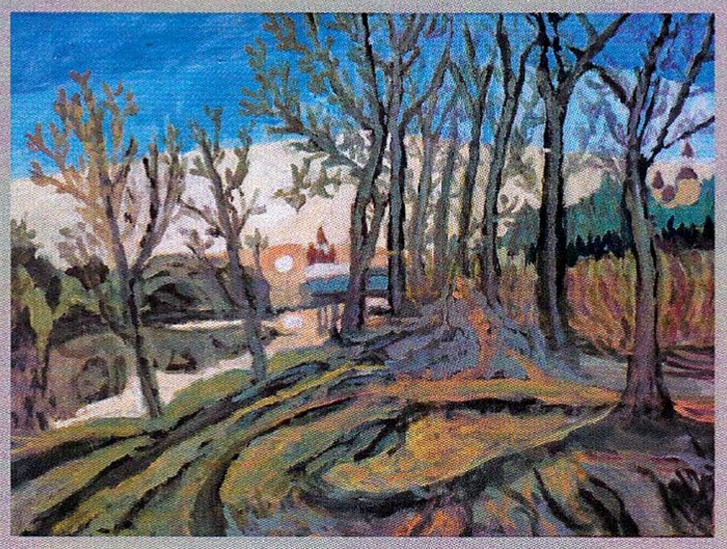
Отдохнув, рифмованною трелью
Вдруг прольет отраду хриплый бас,
Позабыв про блажь и про безделье,
(В чем меня винили много раз).

И возможно, сброшу черный глянец,
Что ко мне лоснится с давних пор:
- Стихотворец, значит, тунеядец,
А с таким недолог разговор.

Тунеядец… Блажь… Безделье… Где тут
Равновесье было обрести?
Так, куда податься мне, поэту,
Чтоб свою поэзию найти?

“Лесная тропа”
Картон, масло.

“Восход”
Картон, масло.

У кого душа продрогла

Чур меня,
Печаль, тревога!
Не грущу. Лишь так, немного.
Как печурка без огня.
Нету спичек. Нету дров.
Да и тяга в дымоходе
Отказать решила, вроде.
Видно, сажи - будь здоров.
Я пойду - схожу к соседу.
Выручай, мол, голова.
Завтра утречком поеду.
В лес поеду, по дрова.
Привезу, отдам сторицей.
А сегодня что сказать?
Без огня куда ж годится
Зимний вечер коротать?
Дымоход прочистить долго ль?
Чиркну спичкой. Благодать!
У кого душа продрогла?
Приходи отогревать.

“Сказочная избушка”
Картон, масло.

Живу как бог

Подсохла грязь весенняя. Трава
Проклюнулась. А птицы, птицы, птицы
Трезвонят так, что кругом голова
И нету силы, чтобы не влюбиться.
Влюблен! Влюблен! В тебя! В нее! В других!
Влюблен во всех: и в близких, и в далеких.
Живу, как бог, средь милых, дорогих.
Обласканный и страшно одинокий.

“На этюдах”
Картон, масло.

Когда уйду я

Когда уйду я, на земле живущий,
Туда, где правит миром благодать,
Моей душе под сенью райской кущи
Местечка вряд ли стоит ожидать.

Я не привык бездельничать. С натугой
Переношу в работе интервал.
Не потому ли на курортах юга
Я никогда при жизни не бывал.

Не отдыхал, как принято в народе,
Загар и нега – то не мой удел,
Однако же ущербного я, вроде,
Не нахожу в таком раскладе дел.

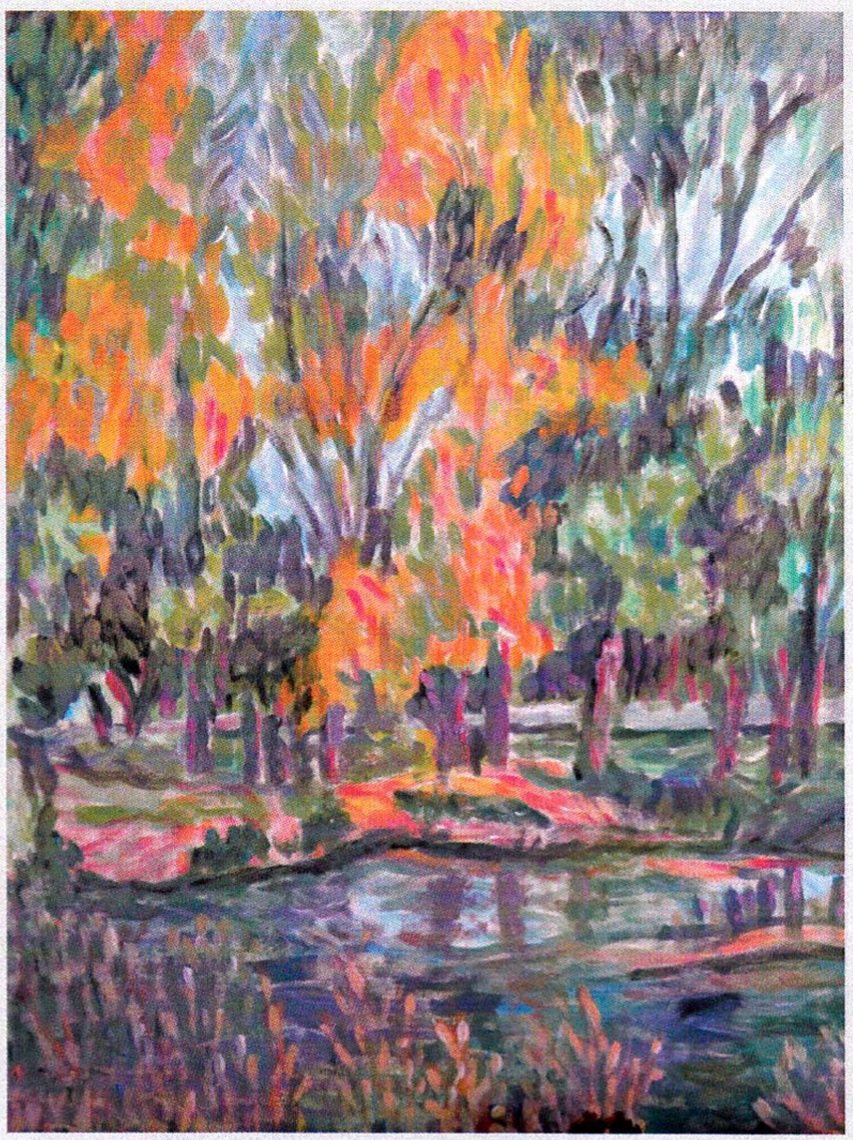
Вот и в раю незанятые руки –
Как брошенный хозяевами дом.
И ничего иного, кроме скуки,
Не вижу ожидаемого в нем.

А впрочем, если говорить серьезно,
Меня туда не впустят никогда.
При жизни не был я религиозным
И в церковь заходил лишь иногда.

Не причаститься. Лишь поставить свечи
За всех родных: и мертвых, и живых.
Быть может, им немного станет легче
Нести свой крест, раз помню я о них.

Так что же ждать душе моей за гранью
Моих земных, давно обжитых мест?
Скорей всего, межзвездные скитанья
До той поры, пока не надоест.

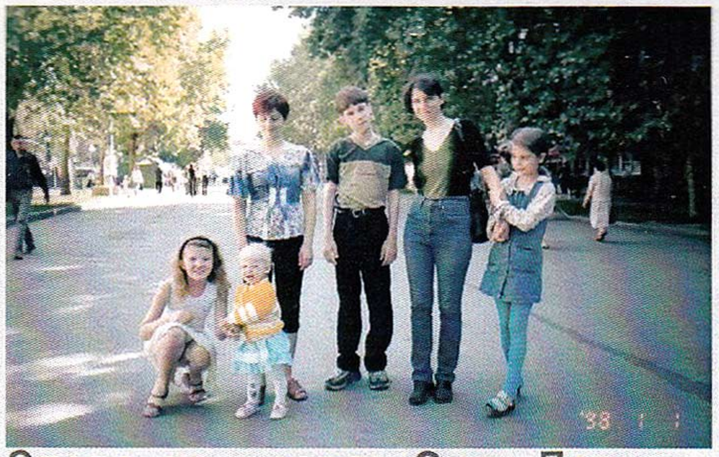
А надоест, к Создателю с поклоном
Приду. И он не станет мне пенять.
И тихо возвратит в земное лоно,
Вочеловечив заново меня.

“Осень”
Картон, масло.

“Летняя поляна”
Картон, масло.

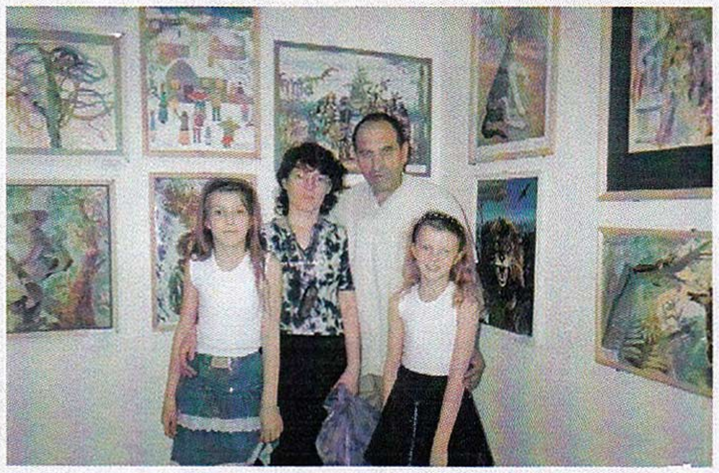
Слева на право: Оля, Полина, Ярослава Полежаевы, Мирослав, Иванна и Юля Иващенко

Сидят: Бойко А.К., Солдатёнкова С.Т., Жуков Д.А. Стоят: Климкина Т.И., неизвестная, Полежаев А.М., Солдатенков И.А., Чурканова Н.В., неизвестная, Гольдин А.В.

Полежаев А.М., Полежаева И.Г.

Слева на право: Оля и Анастасия Скиба, Александр Михайлович Полежаев, Даша Скиба.

Полежаев А.М., Полежаева И.Г.

Слева на право: Сударенков В.В., Полежаева И.Г., Полежаев А.М.

